

0.0.1 Происхождение зла.

Бог не творил зла. Это одно из самых фундаментальных убеждений теизма. Благой Бог не может быть источником зла, разрушения, смерти. С другой стороны нельзя представить, что зло совечно Богу, так как это ограничивало бы Его суверенность (подразумевается, что все, отличное от Бога, имеет источник в Нем). Как же непротиворечиво объяснить возникновение зла в рамках теизма? По сути традиционный христианский ответ сводится к двум дополняющим друг друга положениям:

1. Зло это недостаток добра (*privatio boni*), как тьма — недостаток света. Зло это “не сущее”.
2. Зло — результат неправильного направления свободной воли творений.

Другими словами, зло не имеет природы, логосности. Зло паразитирует на сотворенной природе и таким образом становится актуальным.

Это представление возникло как синтез античной философской мысли и христианского богословия, благодаря трудам Климента Александрийского, Оригена, Тертуллиана, блж. Августина и других христианских мыслителей.

В учении Церкви акцентируется разделение зла на два вида. Так по учению св. Василия Кесарийского необходимо различать “зло по природе” (*φύσει κακόν*), то есть грех, и зло “в ощущении” (*πρὸς τὴν αἴσθησιν*)¹. Второе (смерть, болезни, лишения и подоб.) — следствие первого (отпадения от божественной благодати). Таким образом “зло в ощущении” имеет источником не Бога, но согрешившего человека. Похожее разделение видов зла можно увидеть в сочинениях богословов Запада (например, у Тертуллиана²). Отличие в том, что этот последний взгляд больше окрашен юрицизмом.

- Юридический подход: Собственно злом считается грех. Все остальное зло (бедствия и страдания) — «наказание за грех»³. Хотя Бог не причастен к греху, злу в собственном смысле, Он является карающим Судией, наказывающим за грех, поскольку является не только благим, но и справедливым⁴.
- Органический подход. Зло это болезнь человеческой природы. Точно также как и в юридическом подходе злом в собственном смысле считается грех. Производные от него беды и страдания — следствие грехопадения. Но Бог не является ужасным мстителем который преследует человечество

¹Cf. Basilii Theol. Quod deus non est auctor malorum. PG 31.333.5-10 (О том, что Бог не виновник зла).

²Тертуллиан различал 2 вида З.: З. как грех (*mala delicti, mala culpaе*) и З. как наказание за грех (*mala supplicii, mala poenae*). “Ибо они (маркиониты — и.П.), схватившись за общность наименования, из-за которой происходит смешение двух видов зла, ибо злом называются и грехи, и наказания, желают, чтобы Он мыслился создателем зла без разбора, дабы объявить Его виновником также и злобы. Мы же, обращая внимание на различие обоих видов, разделяя зло греха и зло наказания, зло вины и зло кары, определяем, что у каждой части зла имеется свой виновник: дьявол – у зла, связанного с грехом и виной, Бог же Творец – у зла, связанного с наказанием и карой, чтобы та часть приписывалась злобе, эта – справедливости, производящей зло суда против зла греха” Tertull., Adv. Marc. 2.14.2

³De Gen. imperf. 1.3; De lib. arb. 1.1; Contr. advers. I.5.

⁴Contr. Fortunat. 15.

постоянными пытками. Напротив, Бог использует создавшееся положение вещей для *воспитания* человека, преобразует зло в добро.

Это различие важно для последующего исследования возможных вариантов теодицеи.

Чтобы не путаться в терминологии, воспользуемся более точное разделением зла на естественное и нравственное.

0.0.2 Естественное зло.

Что представляет собой та часть зла, которая не связана непосредственно с человеческой волей, нравственным выбором? Возможно, некоторые ответы подскажет попытка совместить представление о естественном зле с современной космологией.

Кажется, непосредственной причиной естественного зла, или того, что ощущается как зло человеком (болезнь, старение, смерть), является энтропия. Наука говорит о том, что энтропия, хаос — неотъемлемая часть этого мира и такое положение вещей существовало задолго до появления в нем человека.

Например, мы наблюдаем угасание и смерть звезд, произошедшее миллионы световых лет назад, исследуем явления радиоактивного распада, размывания и выветривания пород на земной поверхности, коррозии. Жизнь на Земле, кажется, подчиняется тому же принципу. Продолжение жизни поддерживается сменой поколений. Живые существа рожают потомство, стареют и умирают, уступая место новым организмам. Таким образом, кажется, энтропия является одним из основных принципов, лежащих в основе этого мира.

Что может извлечь из этой картины богословие?

1. Уже изложенные соображения заставляют нас отвергнуть идею о первобытном хаосе, так как она предполагает, будто нечто (материя, ψ) уже существовало изначально, наравне с Богом. Энтропия не вечна и не самостоятельна. Точно также неприемлема версия о демоническом происхождении хаоса. Если причина хаоса — в деятельности демонических сил, откуда у этих сил взялась власть противопоставлять что-то божественному благу и порядку, ввести в мироздание нечто новое и чужеродное? Речь опять идет об ограничении суверенности и всемогущества Бога. Это ход мысли, неприемлемый для классического теиста.
2. Можно попытаться вписать энтропию в теистическую картину мира следующим образом.
 - Первый важный момент: *энтропия это не какая-то отдельная сущность, а состояние материи*. Процесс распада, увеличения энтропии обусловлен изменчивостью творения. Неизменен только Бог, только Он существует с необходимостью (не может не существовать), все остальное имеет случайное бытие (могло бы не существовать).

Случайность бытия творений подразумевает возможность их возвращения в небытие посредством распада. Их случайное существование может приобретать устойчивый характер только если оно поддерживается Тем, Кто Сам не подвержен изменчивости. Таким образом, возможно, энтропия — неизбежный “побочный продукт” возникновения случайных существ в результате творения.

- Если Бог каким-то образом причастен к возникновению энтропии, то это не означает, что Бог сотворил зло в собственном смысле. Во-первых, речь в любом случае — о естественном, а не о нравственном зле. Во-вторых, многое зависит от того, как мы воспринимаем проявления энтропии. Не случайно св. Василий Кесарийский использовал термин “зло в ощущении”. Человек может просто оказаться “не в том месте не в то время” и подвергнуться удару молнии, пострадать от поваленного ветром дерева и т.д.. Даже физическую смерть животных можно попытаться истолковать в естественном смысле, насколько это позволяет сделать Священное Писание⁵.
- Если энтропия появилась одновременно с сотворением мира и является одной из его неотъемлемых характеристик, Бог все же вывел первозданного человека из-под ее действия. Человек первоначально не был подвержен старению и смерти. Символом постоянного обновления человека является древо жизни в Раю.
- Возможно, до грехопадения естественное зло было распространено во всем мире, кроме Эдема⁶. Смерть не является страданием для обитателей “внешнего мира” (идея, отчасти разделяемая К.С. Льюисом). Только человек, изгнанный из “безопасного места” за грех, воспринимает смерть как катастрофу (так как обладает самосознанием, бессмертной душой)⁷.

Итак, второй вариант подразумевает, что Бог, по крайней мере косвенно, причастен к появлению энтропии, хаоса, распада и физической смерти. Это не вяжется с образом благого Бога, который, взирая на дело рук Своих, говорит “хорошо весьма”. При этом, богослову приходится вводить отдельное понимание смерти для человека, которое принципиально отлично от смерти остальных

⁵Одно из препятствий: “Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. Праведность бессмертна” (Прем.1:13-15). Преодолеть его можно, отнеся это высказывание только к смерти человека.

⁶См.: о. Андрей Кураев в книге “Дары и Анафемы”

⁷Один из контраргументов — опытный. Достаточно взглянуть в глаза корове, которую ведут на бойню, чтобы понять, что смерть ужасна для всех живых творений, в какой-то мере обладающих сознанием. Впрочем, можно предположить, что смерть получила ужасающий характер в результате грехопадения. Грех человека каким-то образом окрасил естественный порядок во “внешней вселенной” трагедией (возможно эту роль сыграло само присутствие человека во “внешней вселенной”).

живых существ.

3. Еще одним вариантом является отрицание современных научных представлений в духе креационизма. Например, отвержение того положения, что жизнь на Земле всегда была связана со сменой поколений и, таким образом, — с физической смертью. С этой точки зрения смерть появилась в этой Вселенной только после грехопадения. При этом приходится как-то объяснять накопление меловых отложений, окаменелые костные останки живых существ, находимые палеонтологами в древних геологических стратах, зубы тиранозавров и др.. Нет особого смысла глубоко вдаваться в аргументы сторонников и противников креационизма. Для наших целей вполне достаточно заметить, что эта версия объяснения естественного зла идет вразрез с современными научными представлениями и таким образом создает проблемы для апологии христианства даже среди сегодняшних школьников.
4. Можно попытаться скорректировать предыдущую позицию и, признавая грехопадение причиной возникновения страданий и смерти, признать, что этот мир весь, целиком, на протяжении всей своей истории, подвержен распаду, страданиям и смерти. Судя по тому, что говорит наука (например, 2-й закон Термодинамики) энтропия встроена в нашу Вселенную. Скорее всего, та же картина касается животного мира. Смерть — основа продолжения жизни. Появление во вселенной человека явно вторично по отношению к энтропии. Хотя человек активно умножает хаос, он не является его первоисточником во вселенной... В этой вселенной!

Предположим, вслед за вл. Василием (Родзянко), что Бог создал некую вселенную “А”, в которой не было места энтропии, страданиям и смерти. Бунт человека против Бога произвел такое действие на эту Вселенную, что она как бы “вывернулась наизнанку” (например, произошло что-то вроде схлопывания волновой функции и из многих возможных вариантов дальнейшего развития реализовался самый негативный). В результате возникает Вселенная, где царит энтропия и смерть. Человек оказывается как-бы в середине истории этой Вселенной “Б”, где “задним числом” уже существовала энтропия (гасли звезды, распадалась материя, вымирали динозавры и т.д..).

Еще один вариант решения: богословие “кожаных риз”. Согрешивший человек “сослан” в мир энтропии, специально созданный Богом для его наказания. Этот вариант в сущности повторяет второй, но подчеркивает, что Бог намеренно создает энтропию и физическую смерть.

Очевидно, что принятие четвертого варианта объяснения происхождения зла на фоне современных представлений о мире подразумевает довольно причудливую космогонию, искусственную надстройку, не находящую поддержку в традиции⁸.

⁸Здесь можно вспомнить миры-зоны Оригена, но эта идея не была воспринята Церковью.

Отметим, что каждое из приведенных взглядов имеет свои ограничения и недостатки. По-видимому, богослову следует выбирать то объяснение, которое поможет ему уверенно защищать христианские взгляды в конкретной аудитории.

0.0.3 Нравственное зло

Как уже говорилось, появление нравственного зла традиционно связывается в христианстве с неверным направлением свободной воли разумных творений.

Может ли свободная воля тварного существа изначально быть совершенной, всегда избирать только благо и никогда не склоняться на зло? Не является ли совершенное нравственное состояние результатом борьбы с искушениями, терпеливого перенесения естественного зла?

Можно думать о состоянии первозданного человека двояким образом:

- Он был сотворен полностью благим и совершенным в нравственном отношении. В этом случае непонятно, каким образом его совершенная воля склонилась к злу, к “не сущему”.
- Он был создан благим, но несовершенным. Нравственное совершенство достигается в испытаниях. Некоторые виды добродетелей, по-видимому, недостижимы без преодоления серьезных испытаний и искушений.

Возможно, свободная воля неизбежно отбрасывает тень нравственного зла, так же как существование творений отбрасывает тень энтропии. Другими словами, свободная воля изначально предусматривает возможность отрицательного решения, отрицания воли Бога, отрицания блага. Это оборотная сторона самостоятельного выбора.

Но здесь есть тонкость. Человек не обязан был актуализировать отрицательный потенциал свободной воли. Он мог приобрести нравственное совершенство последовательно отказываясь от искушений. Таким образом для определения первоначального источника нравственного зла важным становится вопрос о природе искушений.

Кто предлагает человеку первое искушение согласно Священному Писанию? Некий змей, таинственный персонаж, который позднее был ассоциирован христианами с дьяволом. Итак, в традиции источником первого искушения считается дьявол, враг рода человеческого.

Если поискать какие-то точки опоры в Священном Писании, то первое, что приходит в голову — Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам” (Мф. 18:7), “Невозможно не придти соблазнам” (Лк. 17:1). Однако традиционное толкование этих места в христианской традиции следует мысли о том, что Бог не предопределяет, а предсказывает появление соблазнов⁹. Бог — не виновник зла.

⁹“Итак, соблазны не являются Его предопределением. Да не будет. Ведь не потому это бывает, что Он предсказал (это), но потому предсказал (как знающий все), что это должно было случиться непременно”, Catenae Graecorum Patrum in Novum Testamentum, ed. J.A. Cramer, S.T.R., Oxoniae, Ty-

Может ли это традиционная мысль не противоречить тому, что Бог допускает зло?

К сожалению, привационный подход, связывающий появление зла со свободой воли, не отвечает на вопрос, откуда в благой вселенной, сотворенной всемогущим и благим Богом, самопроизвольно появляется нечто противоположное благу. Зло порождено направлением свободной воли, которая дарована человеку Творцом. С неизбежностью возникает вопрос о том, не приводит ли поиск первоисточника зла к Тому, Кто даровал свободную волю¹⁰? Свободная воля, как кажется, действительно свободна только если существует возможность не только позитивного, но и негативного выбора. Следовательно, Бог, наделяя человека свободной волей, одновременно наделяет его потенциальной способностью непослушания, отречения, греха¹¹. * Ужасающая мутация. Проблема: белые утесы Дувра. Жизнь миллионов рачков...

0.0.3.1 Заключение:

Современные богословы часто забывают, что наша борьба не с плотью и кровью, но к началам и миродержителям тьмы века сего, духам злобы“. От этого они обращают усилия на рассмотрение конкретных случаев зла, предлагают способы борьбы с социальным неравенством, притеснениями меньшинств. Но христианская традиция (св Василий, напр) четко определила причины такого обилия и глубины “зла в ощущении“. Чем больше отступление от Бога, чем более свободно человек судит о границах нравственно допустимого, тем больше в окружающем мире бед и страданий.

Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том I6: Евангелие от Матфея 14-28 / Манлио Симонетти. Тверь: «Герменевтика», 2007.

porapheo Academico, 1840, t. 1, 144.30, см. также: св. Иоанн Златоуст. Гомилии на Евангелие от Матфея, 59.1, TLG 2060.152, 58.573.30-46 <!-, Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том I6: Евангелие от Матфея 14-28 / Манлио Симонетти. Тверь: «Герменевтика», 2007, С.87-88.

¹⁰Августин попытался связать зло с небытием и пустотой, предшествовавшей появлению мира (“Итак, искать причины этих недостатков, которые, как я сказал не являются действующими причинами, но недостатками — это как желать увидеть тьму, или услышать молчание”. (Scott: 32)). Однако, кажется это просто замена первобытного хаоса, считающегося источником зла в дуалистических религиозных системах. Тьма и пустота начинает приобретать признаки самостоятельного бытия, “альтернативного” Богу, существованию.

¹¹Разумеется, эта проблема возникает только в том случае, если свобода воли понимается не компатибилистски.